

ЗА ОКОЙ – УЖАС ВЕНЕЦИИ

В течение нескольких веков наша милая, мирная и любимая Ока была границей ужаса. Оттуда налетали крымчаки, разоряли города и сёла и уводили людей в рабство. Особенно страшными были XV и XVI столетия. По подсчётам историков, всего за три в половиной века, с XIV по XVII, из русских земель через Крымское ханство было уведено в полон от трёх до пяти миллионов человек! И это при 5-7-миллионном населении страны!

Как ни странно, в те далёкие времена, не знавшие ни авиации, ни железных дорог, ни автомобилей, Крым казался гораздо ближе расположенным к Московии, чем нынче. По ощущениям наших предков, Крым начинался сразу за Окой – в том смысле, что Ока была границей Дикой Степи, откуда в любой момент могли налететь крымские хищники. Они совершали набеги небольшими отрядами регулярно, крупными ордами – время от времени. Например, хан Девлет-Гирей ходил на Русь со 120 тысячами всадников; ядро его воинства составляли части регулярной турецкой армии, янычары в том числе, кроме них и, естественно, крымских татар, в его набегах участвовали ногайцы и всякий многоплемённый сброд, среди которого отметим итальянцев, прежде всего генуэзцев, владевших колониями в Крыму. Многочисленные российские отпускники, отдыхавшие на черноморском побережье, наверняка бывали на развалинах генуэзской крепости в Судак; но далеко не все поняли (потому что им злонамеренно не объясняли), а чем, собственно, промышляли в Крыму заморские гости. Торговля – слишком расплывчатый термин для этого. А работорговля «почему-то» редко упоминается и в объяснениях экскурсоводов, и в туристических справочниках, да и в школьных учебниках тоже. Обычно в энциклопедиях к термину «работорговля» прилагается справка о вывозе негров из Африки в Америку. А ведь наш народ пострадал от работорговли не меньше Африки. В раннем Средневековье, задолго до монгольского нашествия, на восточноевропейских равнинах за рабами охотились пришельцы с Запада. Это считалось делом богоугодным – христиане ловили язычников якобы затем, чтобы обратить в истинную веру. После крещения Руси ловля рабов-христиан формально не одобрялась, но фактически происходила. А покупать их у язычников-литовцев и вовсе не считалось зазорным. Центром славянской работорговли на Западе была Прага; правда, об этом можно прочесть только в специальных, но не популярных изданиях, об этом не рассказывают чешские экскурсоводы, когда водят туристов по своей столице. Не рассказывают и о том, что в пражском гетто искусные по средневековым понятиям врачи специализировались на кастрации пленников: на евнухов в восточных гаремах был огромный спрос, а ислам не считал богоугодным делом оскотление людей. Позднее этот «товар» сильно вздорожал и в странах Запада, особенно в Италии – возникла мода на пение кастратов. Этим искусством так увлеклись европейцы в эпоху расцвета гуманизма, что папа римский даже объявил кастрацию богоугодным делом. У многих юношей и мальчиков, схваченных в русских и польских землях, были сломаны судьбы в дьявольском треугольнике пражское гетто – итальянская опера – восточный гарем...

Но вернёмся на Оку, на границу Руси и Дикой Степи, откуда пёрли и пёрли охотники на людей. «Наибольшее беспокойство причинял Москве Крым по своей связи с турками, которые завоевали его в 1475 году, – писал наш знаменитый историк Ключевский. – Прикрытый широкими пустынными степями. Отрезанный от материка Перекопью (ныне мы говорим – Перекоп), широким и глубоким шестивёрстным рвом, прорезывающим узкий перешеек, с высоким укрепленным валом, Крым образовал неприступную с суши разбойничью берлогу. Литвин Михалон, писавший о татарах, литовцах и москвитянах в половине XVI века. Насчитывает в Крыму не более 30 тысяч